

Решение Приморского райсуда Санкт-Петербурга от 20.11.2018 N 2-8966/2018~М-6088/18

Приморский районный суд Санкт-Петербурга в составе:

председательствующего судьи Феодориди Н.К.,

при секретаре ФИО6,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ФИО2, действующего в своих интересах и интересах несовершеннолетних ФИО3, ФИО4 к Управлению пенсионного фонда РФ в Приморском районе Санкт-Петербурга об оспаривании решения об отказе в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, обязанности совершить действия,

установил:

ФИО2, действующий в своих интересах и интересах несовершеннолетних ФИО3, ФИО3 обратился в суд с исковым заявлением к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Приморском районе Санкт-Петербурга, в котором просит:

-Признать незаконным решение об отказе в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, принятое Управлением Пенсионного фонда Приморского района Санкт-Петербурга от 14.06.2018 г. N;

- обязать ответчика выдать государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

В обоснование иска указала, что является отцом двоих малолетних детей 2017 года и <...> года рождения. В связи с тем, что дети рождены в результате применения метода искусственного оплодотворения, в документах детей отсутствуют сведения о матери. Обратившись к ответчику с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением второго ребенка, получил отказ, ввиду отсутствия у него права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

Считал данный отказ незаконным, указав, что одинокий мужчина, ставший родителем суррогатной двойни после ДД.ММ.ГГГГ, имеет такие же права на установленные государством льготы и выплаты, как и одинокая женщина, ставшая матерью таким же образом

Истец в суд явился, исковые требования поддержал.

Представитель ответчика в суд явился, с требованиями не согласен, представил письменный отзыв.

Суд, выслушав мнение лиц, участвующих в деле, оценив в совокупности представленные по делу доказательства, приходит к следующему.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" установлены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь.

Определены меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения. На реализацию данных мер в бюджет Пенсионного фонда РФ из федерального бюджета передаются средства - материнский (семейный) капитал.

Данный Федеральный закон направлен на решение неблагоприятной демографической ситуации, сложившейся в Российской Федерации.

Пункт 3 части 1 статьи 3 указанного Закона право на дополнительные меры государственной поддержки предоставляет мужчинам, являющимся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшимся правом на дополнительные меры государственной поддержки, при условии, что решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с ДД.ММ.ГГГГ.

Судом установлено, что ФИО2 является отцом ФИО3 ДД.ММ.ГГГГ года рождения и ФИО3 ДД.ММ.ГГГГ года рождения, что подтверждается свидетельствами о рождении от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 19-20).

В указанных свидетельствах в графе "мать" стоит прочерк.

Как указал истец, его дети рождены в результате применения метода экстракорпорального оплодотворения по программе суррогатного материнства - в связи с чем, в документах отсутствуют сведения о матери.

Конституция Российской Федерации признает заботу о детях, их воспитание равным правом и обязанностью родителей (ч. 2 ст. 38). Принцип равенства прав и обязанностей обоих родителей в отношении их детей, получивший свое закрепление и конкретизацию в Семейном кодексе Российской Федерации, корреспондирует с положениями Конвенции о правах ребенка, возлагающей на государство обязанность предпринимать все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка (п. 1 ст. 18).

Из чего следует, что на обоих родителей может распространяться и государственная поддержка, в которой нуждается семья, имеющая ребенка, тем более, если в такой семье воспитываются несколько малолетних детей.

Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" устанавливая широкий круг лиц, имеющих право на получение материнского (семейного) капитала, свидетельствует о том, что оно призвано поддерживать детей и в целом семью, осуществляющую их воспитание, а не только компенсировать трудности матери, связанные с рождением ребенка. Лишение биологического отца права на получение указанного сертификата, призванного поддерживать всех лиц, воспитывающих двух и более детей, в то время как матери, приемные родители и опекуны имеют на него право, является, по мнению суда, недопустимым, поскольку истец подвергся бы дискриминации на том основании, что он является одиноким отцом при осуществлении своего права на уважение семейной жизни, что противоречит международно-правовым нормам и Конституции РФ.

В данном случае, семья истца, где дети лишены материнского попечения в силу определенных обстоятельств, не зависящих от их воли, не может быть ограничена в предоставлении дополнительных мер государственной поддержки ввиду отсутствия нормы права, прямо предусматривающей такую гарантию определенной категории лиц, к которой относится истец.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что отказ ответчика в выдаче истцу государственного сертификата на материнский (семейный) капитал является незаконным, в связи с чем, нарушенное право истца на его получение подлежит восстановлению.

Согласно п. 1 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются ли они учреждениями, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Суд полагает, что признанием на основании судебного решения права истца и его детей на получение сертификата, в отсутствие прямого правового регулирования вопроса о праве родителя-отца на получение сертификата для целей воспитания детей, рожденных методом искусственного оплодотворения, обеспечивается равенство прав семей, имеющих детей, на получение в виде меры государственной поддержки сертификата на материнский (семейный) капитал.

Отсутствие по основаниям, предусмотренным законом, матери у детей не может, по мнению суда, лишать их права на участие государства в создании условий, обеспечивающих семье истца достойную жизнь.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

решил:

Исковые требования удовлетворить.

Признать незаконным решение об отказе в выдаче ФИО2 государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, принятое Управлением Пенсионного фонда <адрес> Санкт-Петербурга от ФИО7. N.

Обязать Управление Пенсионного фонда РФ в <адрес> Санкт-Петербурга выдать ФИО2 государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Приморский районный суд Санкт-Петербурга.